

Глава 6

Если он уйдет сейчас, он разозлит безумного императора. Если он останется, он может разозлить Вдовствующую Императрицу Чжан.

Но из этих двух вариантов первый кажется гораздо хуже.

Он не может позволить вдовствующей императрице страдать из-за него!

«Мать».

Вдовствующая Императрица сказала: «Ты действительно думаешь, что он осмелится убить нас всех?»

Это было вполне возможно.

Судя по тому, как Фу Хуан просил смерти, казалось, что он не хотел жить в мучениях.

«Его головная боль — я могу ее вылечить».

Вдовствующая императрица пристально посмотрела на него.

Тон Фу Е стал более твердым, не заботясь о том, что позже он может оказаться неправ. Он вел себя уверенно: «Пожалуйста, позвольте мне попробовать, мать. Если это удастся, это будет хорошо для королевства — и для меня».

Его взгляд был твердым, а слова убедительными. Вдовствующая императрица пристально посмотрела на него, ее выражение лица было нечитаемым.

Евнух Цин быстро вставил: «Я клянусь, что Его Шестое Высочество будет в безопасности!»

«Никто не может этого гарантировать», — сказал Фу Хуан.

!!

Этот сумасшедший — он просто хотел мучить людей.

Фу Е посмотрел на Фу Хуана. В жизни, будь то работа или начало бизнеса, умение блефовать было крайне важно. Превратить три части умения в пять было совершенно нормально. Поэтому он торжественно сказал: «Я могу излечить головную боль. Благодаря этому я смогу защитить

себя».

Сяо Ай: «Ты делаешь такое смелое заявление?»

Фу Е: «Даже если я не смогу полностью вылечить ее, я, по крайней мере, могу быть человеческим аспирином. Пока я полезен, ему не нужно будет меня убивать».

Высокий риск, высокая награда — и он был мастером в завоевании благосклонности.

Кроме того, пришло время сыграть картой «болезненного слабака».

Как только он закончил говорить, его ноги подкосились, и Цин Си подхватил его на руки. Он несколько раз сильно закашлялся, думая: «Ну, я не в первый раз притворяюсь, что потерял сознание».

Затем он сразу же потерял сознание.

Сяо Ай: «Черт, босс, ты победил».

Вдовствующая императрица была в панике, выражение лица Фу Хуан изменилось, а евнух Цин стал еще более беспокойным: «Немедленно приведите королевских врачей!»

В дворце Чистой Высоты разразился настоящий ад, когда слуги отнесли его в боковую комнату. Были вызваны все королевские врачи, и вдовствующая императрица лично дежурила у его постели. Небольшой дворик вскоре заполнился людьми.

В присутствии людей вдовствующей императрицы, люди императора не могли оставаться. Евнух Цин только несколько раз подходил к постели, подслушивая, как вдовствующая императрица ругала императора.

Простые люди представляли императорскую семью величественной и утонченной, не подозревая, что за закрытыми дверями даже знатные дамы могут позволять себе грубые высказывания. Но он промолчал об этом. Размышляя о сумасшедших событиях этого дня, он понял, что большая часть шока была вызвана словами и поступками его собственного господина. Желая защитить Фу Е, он добавил: «Его Шестое Высочество провел много лет за границей — в таком холодном месте, голодая и мерзнув

Трудности оставили у него множество проблем со здоровьем. Врачи говорят, что его конституция слишком слаба, поэтому он постоянно теряет сознание. Ему понадобится время, чтобы восстановиться».

У Фу Хуана снова разболелась голова, и он откинулся на спинку кресла, не желая слушать.

Евнух Цин настаивал: «Поистине, Его Шестое Высочество много страдал. Хотя он и имеет императорскую кровь, ему никогда не было легко. То, что он вернулся целым и невредимым, — это, безусловно, удача. А теперь, с его навыками врача, — возможно, это тоже удача для Вашего Величества».

Фу Хуан наконец не смог сдержаться и холодно рассмеялся.

Евнух Цин почувствовал, что на сегодня он сказал достаточно, и заметил: «Ваше Величество, вы, наверное, устали сегодня. Лучше пораньше отдохнуть».

Фу Хуан опустил голову на руку и пробормотал: «Тот меч, который сегодня был у вдовствующей императрицы, — похож на тот, который я ей подарил».

Евнух Цин замер.

Фу Хуан уже закрыл глаза.

Но евнух вдруг вспомнил — это должно быть было в двенадцатом году правления Тяньюня. В том году умерла госпожа Чжао Ян, пропал шестой принц, а столица погрузилась в хаос, и Дворец Лазурного Происхождения горел несколько дней. Тогда Его Величество только что похоронил останки госпожи Чжао Ян и остался охранять столицу. Отправляя императорских родственников и дворян бежать в Ляньчжоу, он дал императрице Чжан свой личный меч для защиты. Этот клинок был исключительно острым, способным разрезать железо и камень. Ходят слухи, что когда они однажды достигли реки Хэн и им нужно было срубить деревья, чтобы перебраться через нее, покойный император, видя, как медленно работают солдаты, потребовал у императрицы Чжан этот меч. Она прижала меч к груди и резко ответила: «Этот меч был подарком моего второго сына. Как его можно использовать в качестве простого инструмента для рубки дров? Если однажды я возьму его в руки, то это будет для того, чтобы сразить тех, кто заслуживает смерти».

Снаружи дул резкий ветер, когда императрица Чжан вышла из бокового зала дворца Чистой Высоты в своем паланкине.

Дворцовые служанки шли впереди с красными фонарями, а дворцовая матрона Сунь и другие придворные дамы, закутанные в соболиные плащи, с императорской грацией прошли мимо ворот дворца Чистой Высоты. Императрица Чжан даже не посмотрела на дворец, а отвернулась с явным презрением.

Дворцовая матрона Сунь доложила: «Евнух Цин говорит, что Его Величество уснул».

Императрица Чжан промолчала.

Но луна висела полная и яркая — редкая ясная ночь. Вдовствующая императрица полулежа в

своей паланкине, размышляла вслух: «Фу Е — хороший мальчик, такой послушный. Небеса милостивы — род императора Минцзуна не умрет вместе с нами».

Дворцовая матрона Сунь поняла глубокий смысл ее слов и осторожно ответила: «Шестой принц слишком долго был за границей и не знаком с дворцовыми делами».

Вдовствующая императрица больше ничего не сказала, хотя ее выражение лица выдавало несогласие.

Даже если и произойдет смена на троне, то это будет в далеком будущем. Ей нравилась хитрость на лице Фу Е — он был человеком, которого можно было лепить по своему усмотрению.

На следующее утро вдовствующая императрица вызвала в дворец своего младшего брата, Чжан Хуэя, великого секретаря Зала литературного блеска.

Фу Е ожидал, что Фу Хуан снова вызовет его, но дни шли, а аудиенции не было. Сяо Ай тоже была в последнее время занята, объясняя, что ей нужно в первую очередь спасти нескольких хозяев, находящихся на грани казни.

Воспользовавшись случаем, Фу Е взял у императорских врачей стопку медицинских книг.

Когда евнух Цин узнал об этом, он немедленно доложил Фу Хуану: «Сегодня шестой принц попросил у врачей больше медицинских книг».

«Шестой принц читал до глубокой ночи».

«Шестой принц не спит и не ест ради Вашего Величества, хотя его собственное здоровье еще не полностью восстановилось».

Фу Хуан промолчал.

В большинстве случаев Фу Хуан предпочитал тишину.

Ему нравилось, когда вокруг было спокойно, и он сам был сдержанным, редко разговаривал.

Однако дворец Чистой Высоты оставался в тени. Головные боли императора усиливались — настолько, что его зрение стало расплывчатым. Но с приближением конца года дела продолжали накапливаться. Хотя Его Величество обучил своих внутренних чиновников и императорский секретариат, проблемы не утихали. Соседний Дайонг пострадал от нескольких морозов подряд, и поступали сообщения о восстаниях в нескольких регионах. Среди них хуже всего было положение общества «Красный лотос», которое всего за месяц захватило четыре

префектуры Дайонга. Общество «Красный лотос», представлявшее собой смесь буддийских и даосских верований, в последние годы также приобрело много последователей в династии Великий Чжоу, что представляло реальную опасность. В последнее время ходило неприятное пророчество, и трудно было сказать, стояло ли за ним общество «Красный лотос».

Фу Хуан не придавал большого значения пророчествам. Он просто ненавидел людей, которые испытывали судьбу прямо у него на глазах.

«Какое пророчество?» — спросил Фу Е.

Сяо Ай ответил: «Говорят, что каждая династия, основавшая свою столицу в Цзяньтае, была проклята одним и тем же пророчеством: «Те, кто убивают своих родственников, погибнут без наследников». Потому что без исключения последние императоры этих династий убивали своих родственников — и все они умерли, не оставив преемников».

А когда Фу Хуан взошел на престол, люди шептались, что он убил своего отца и брата ради трона.

В те времена люди верили в пророчества. А эти пророчества? Они хуже любого восстания.

Все думают, что рано или поздно тебе конец, поэтому они не будут тебя поддерживать. Более того, у Фу Хуана нет ни одной жены или наложницы, не говоря уже о наследнике.

Похоже, что и женщин рядом с ним не будет.

Кто осмелится выйти за него замуж? Кто знает, когда он сорвется?

Черт, даже он сам испугался бы на их месте!

Фу Е недавно поинтересовался родословной королевской семьи.

Кроме Фу Хуана и его самого — этого самозванца — в роду императора Минцзуна больше никого не осталось. Еще были дальние ветви, но, похоже, Фу Хуан не собирался выбирать никого из них в качестве преемника. Учитывая известную тяжелую болезнь Фу Хуана и отсутствие наследника, подготовленного с детства, ситуация выглядела довольно рискованной.

Ведь если Фу Хуан внезапно умрет, Великий Чжоу погрузится в хаос.

Конечно, думать об этом сейчас было еще слишком рано.

Ведь если все пойдет так, как ожидается, Дайонг начнет вторжение, прежде чем появится

какой-либо преемник.

Это будет конец эпохи.

Сяо Ай спросила: «Ты хочешь помочь ему изменить его судьбу?»

Фу Е ответил: «Я просто пытаюсь остаться в живых в его присутствии».

Его положение при Фу Хуане не было достаточно высоким, чтобы гарантировать его безопасность. Судя по предыдущим словам Фу Хуана, он явно считал его политической угрозой. Тот факт, что он не вызывал его в последние несколько дней, ясно показывал, что он ему не доверяет.

На четвертый день у Фу Хуана снова разболелась голова.

Фу Е проснулся посреди ночи. Полуспящий, он услышал отчаянный стук в дверь. Ночной слуга Цин Си пошел открыть. Когда Фу Е сел, вошел евнух Цин: «Его Величество нуждается в вас».

Фу Е сразу же встал с постели. Цин Си подал ему верхнюю одежду, которую он накинул на плечи, сказав: «Принеси мою аптечку».

Ящик был подготовлен им за последние несколько дней с травами и инструментами из императорской больницы.

Пока Цин Си приносил его, Фу Е последовал за евнухом Цином, выбежав через боковую дверь. Вне главного зала толпа внутренних чиновников стояла в ожидании, а императорский врач Ху и другие стояли на коленях в коридоре.

Внутри же царил зловещая тишина. Он подумал, что головная боль Фу Хуана, возможно, еще не сильная, но, войдя в самую внутреннюю комнату, он был потрясен.

Он впервые видел Фу Хуана в агонии приступа. Император лежал на кровати, с вздутыми венами, сжимая голову белыми костяшками пальцев, все его тело дергалось, но он не издавал ни звука. Это зрелище было просто ужасающим, и Фу Е полностью забыл о своем страхе и бросился к кровати.

Цин Си принес аптечку. Фу Е приказал: «Цинь, прижми его. Цин Си, приготовь иглы».

Но как только он это сказал, Фу Хуан перевернул его на кровать и сжал его горло венозной рукой.

«Ваше Величество!» — воскликнул евнух Цин.

Фу Хуан ослабил хватку, и Фу Е вырвался. «Брат, это я — Фу Е».

На его шее уже были синяки, но на его лице не было видно страха. «Мне нужно сделать иглоукалывание. Не двигайся».

Фу Хуан устремил на него убийственный взгляд, его брови дернулись. Когда Фу Е потянулся за иглами, кто-то схватил его за запястье — не Фу Хуан, а евнух Цин.

Фу Е посмотрел евноху Цин в глаза, не отступая. Фу Хуан снова задрожал, и евнух Цин резко отпустил его, прижимая вместо этого императора.

Руки Фу Е слегка дрожали, но он успокоился и начал вводить иглы. Фу Хуан продолжал смотреть на него холодным, пронзительным взглядом. «Это идеальный шанс убить меня», — пробормотал он.

Фу Е холодно ответил: «Я знаю, как спасти жизни, а не забирать их».

Игнорируя его, он продолжил лечение. Прошло много времени с тех пор, как он в последний раз практиковал иглоукалывание, и он вышел из практики, но небольшая боль была наименьшей из проблем Фу Хуана.

Цин Си стоял рядом, держа в руках аптечку, а на его лбу выступили капли пота.

Фу Е наблюдал, как тело Фу Хуана постепенно расслаблялось. Помимо сострадания целителя, его пронзило странное волнение, покалывание и онемение распространилось от руки, держащей иглы, к спине и, наконец, к макушке головы.

Он знал, что с этой ночи ему не придется долго беспокоиться о своем выживании. Он добился значительного прогресса.

К тому времени, когда все иглы были вставлены, его нижняя одежда была пропитана потом и прилипла к его худому телу.

Фу Хуан полностью успокоился. Он лежал, дыша медленно, почти как труп.

Он был действительно высоким, его худое тело под тонкой одеждой напоминало дракона.

Спящего, но несомненно свирепого дракона.

Евнух Цин сам принес горячую воду и тряпку. Фу Е сначала вымыл руки, а затем выпил чашку чая с женьшенем. У него защемило шею, и он рассеянно потеревил ее, прежде чем отдохнуть у кровати в одежде.

Удалив иглы, он поинтересовался режимом сна Фу Хуана.

Евнух Цин ответил откровенно: «Его Величество может спать не более двух часов в день».

Ничего удивительного.

Два часа сна в сутки могут разрушить любого.

Его головные боли, вероятно, были связаны с серьезным недосыпанием. Но бессонница может быть вызвана физиологическими или психологическими причинами — или и теми, и другими, как, вероятно, в случае с Фу Хуаном. Современная медицина может даже не справиться с этим.

Евнух Цин принес курильницу, которую обычно использовали во дворце. Вокруг нее обвивалась рычащая суанни, вся черная. Суанни оскалила зубы, широко раскрыла глаза от ярости, ее взгляд был прямо-таки угрожающим. Фу Е счел вкус императора... сомнительным.

П.п: Суанни (??, suanni) — это один из девяти сыновей дракона в китайской мифологии. Его обычно изображают в виде льва, который любит сидеть и смотреть на дым. Именно поэтому его изображения часто можно увидеть на курильницах, а также на дверных ручках и других архитектурных элементах.

Он зажег смесь трав, которую сам приготовил.

Он мог бы вернуться в свои покои, чтобы поспать, но решил остаться в главном зале, стоя на страже. Он не залез на кровать, а просто прислонился к ней. Евнух Цин разложил для него на полу мягкое одеяло, и он укутался в него и заснул.

Где-то после полуночи его горло защемотало, и он проснулся от кашля. Он услышал, как Фу Хуан сказал: «Так шумно».

Фу Е поднял глаза и увидел Фу Хуана, сидящего на кровати и наблюдающего за ним в тусклом свете свечи. Неизвестно, как долго он не спал.

Фу Е повернулся, чтобы налить чашку чая. Только после того, как он выпил, он вспомнил о Фу Хуане и спросил: «Императорский брат хочет чаю?»

Фу Хуан сказал: «Если хочешь спать, иди в свои покои».

Фу Е ответил: «Я смогу спокойно отдыхать, только если останусь рядом с императорским братом».

Подлизывание не убьет тебя.

Фу Хуан больше ничего не сказал.

Фу Е просто укутался поплотнее и продолжил отдыхать там. Он спросил: «Императорский брат, тебе стало лучше?»

Фу Хуан по-прежнему игнорировал его.

Раньше Фу Е проклял бы его про себя. Но, увидев его страдания, он только пожалел его. Его холодное отношение теперь даже не бралось во внимание.

«Я не могу гарантировать, что полностью избавлю императорского брата от головных болей, но я могу облегчить боль, как я сделал сегодня», — добавил он.

Он думал, что другие могут спросить, как аристократ императорской крови, сосланный в чужой двор, изучил медицину.

Но Фу Хуан не спросил.

Возможно, ему было все равно.

Он знал, что после этой ночи, даже будучи простолюдином, он получил право остаться рядом с Фу Хуаном. Таким образом, его настроение улучшилось, и он больше не боялся, что в любой момент может лишиться головы. Он лежал и вскоре снова заснул.

Фу Хуан не был из тех, кто делил свою постель с кем-либо, и не имел представления, что кто-то может спать так крепко.

Особенно в его присутствии.

Он подумал, что, возможно, евнух Цин был прав — это, должно быть, императорская кровь в нем. Хотя Фу Е родился чрезмерно хрупким и красивым, в отличие от сына династии Фу, его смелость была в полной мере свойственна Фу.

Дым ладана вился из уст статуи суанни, плывя слабо, как сон. Глубокий синий атлас, вышитый сложными серебряными лозами, обернулся вокруг его плеч, заставляя одеяло мерцать, как текущий нефрит.

Его взгляд упал на лицо Фу Е, и он заметил, что половина его волос выбилась из-под одеяла, аккуратно обрешанная там, где он их подстриг, и расправленная, как шелковый веер. Нежные контуры его щек были мягкими и острыми, как у изящной фарфоровой статуэтки. Только синяки на шее доказывали, что он был из плоти и крови.

Они когда-то росли вместе во дворце леди Чжао Ян, хотя редко виделись. Фу Е был на пять лет моложе, пухлым, но избалованным, и он все это терпел. В то время, хотя он и не понимал, почему его мать относилась к братьям по-разному, он не испытывал ревности к младшему брату, просто считая его слишком молодым, чтобы понимать.

Кто бы мог подумать, что этот озорной ребенок теперь будет казаться другим человеком — таким нежным, но потрясающе красивым.

Фу Хуан почувствовал, что головная боль возвращается.

Спать, сгорбившись на кровати, было некомфортно, и Фу Е проснулся еще до рассвета. Он взглянул на Фу Хуана, который все еще спал....

Он выглядел безжизненным.

«Одна ночь разлуки, и ты добился быстрого прогресса».

Фу Е сказал: «Теперь ты появляешься и исчезаешь без предупреждения — кого ты пытаешься напугать до смерти?»

Сяо Ай: «Хе-хе».

Фу Е тихо выскользнул из-за занавесок и увидел евнуха Цин, дремавшего у колонны. Увидев его, евнух поспешно встал.

Евнух Цин проводил его. Небо снаружи только начинало светлеть, рассветный свет был слабым, но мир был замерзшим простором.

«Этот старый слуга никогда раньше не видел, чтобы Его Величество спал так долго», — сказал евнух Цин.

Фу Е улыбнулся, и мир словно просветлел вместе с ним — его красота сияла, затмевая рассвет. Он лениво потянулся, затем затянул пояс халата, ведя себя как ленивый аристократ. «Ты тоже хорошо потрудишься сегодня ночью, евнух Цин. Я вернусь в свои покои, чтобы еще немного отдохнуть».

Он направился к боковому дворцу, а евнух Цин смотрел, пока он не прошел через маленькую

калитку. Обернувшись, он увидел Фу Хуана, стоящего у входа.

Все еще одетый только в тонкое одеяние, он, казалось, не чувствовал холода.

«Ваше Величество, вы проснулись», — сказал евнух Цин. «Его Высочество только что ушел».

Молодой внутренний чиновник подошел с золотой мантией с черным драконом. Евнух Цин взял ее и накинул на плечи Фу Хуана. Когда Фу Хуан надел ее, холодный воздух пронзил его легкие, резкий и острый. Солнце поднялось над дворцом, и в мгновение ока золотой свет окутал его, а дракон на его мантии словно ожил.

Твоя идея = твоя глава!

Поделись своим вариантом названия — и читай следующую главу даром.

Замечаешь опечатку или неточность? Сообщи — и открой для себя новую бесплатную часть истории!

<http://bllate.org/book/14715/1314757>